

Ольга Антоновна Фелькина

канд. филол. наук, доц., доц. каф. белорусского и русского языкознания
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

Volha Felkina

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Belarusian and Russian Linguistics
of Brest State A. S. Pushkin University

e-mail: felkina@yandex.ru

**РАЗВИТИЕ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ И МЕТАЯЗЫКОВАЯ РЕФЛЕКСИЯ
ИХ НОСИТЕЛЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ЧЕШСКОГО ЯЗЫКОВ)**

На основании сравнения высказываний о русском и чешском языках, размещенных их носителями на форумах и в социальных сетях, исследуются общие закономерности проявления метаязыковой рефлексии в эпоху активного развития языков. Если профессиональные лингвисты все больше отходят от идеологии языкового стандарта (это наглядно демонстрирует термин «культивирование языка», вытесняющий термин «нормирование»), то большинство интернет-пользователей отрицают вариативность языковых единиц, считают новации порчей языка.

Ключевые слова: метаязыковая рефлексия, славянские языки, идеология языкового стандарта, культивирование языка, интернет-коммуникация, «наивный» лингвист.

***The Development of Slavic Languages and the Metalanguage Reflection of Their Speakers
(Based on the Material of Russian and Czech Languages)***

Based on a comparison of statements about Russian and Czech posted by their native speakers on forums and social networks, the general patterns of manifestation of metalanguage reflection in the era of active language development are investigated. If professional linguists are increasingly moving away from the ideology of the language standard (this is clearly demonstrated by the term «language cultivation», which displaces the term «normalization»), then the majority of Internet users deny the variability of linguistic units, consider innovations to be a spoiling of the language.

Key words: metalanguage reflection, Slavic languages, ideology of the linguistic standard, language cultivation, Internet communication, «naive» linguist.

Введение

Любой естественный язык постоянно развивается, на его развитие активно влияют интенсивное развитие науки и техники, расширение международных контактов, в последние десятилетия все большее влияние приобретают средства массовой информации и социальные сети, становясь для многих носителей языка не только источником информации, но и эталоном речевого поведения.

В изменившихся условиях изменяются и взгляды на язык. Так, наряду с терминами *кодификация*, *стандартизация* лингвисты начинают использовать понятия *языковое планирование*, *культивирование/культивация языка* (вариант *культивирование* встречается чаще). Под последним термином понимается «разработка, обогащение языка, развитие его внутренней структуры и функционального разнообразия» [1, с. 100]. Чешский лингвист И. Неквапил

(Jiří Nekvapil) в энциклопедическом словаре «CzechEncy» указывает, что цель введения термина *kultivace jazyka* – «приблизить чешский лингвистический дискурс к международному профессиональному дискурсу», и поясняет, что «под термином *культивация языка* понимается внесение небольших изменений, прежде всего в орфографию (например, замена одной буквы на другую в определенной группе слов), в словарь (например, формирование подходящего термина для нового явления) или в стиль конкретного языка» (здесь и далее перевод мой – О. Ф.) [2]. «CzechEncy» разводит два вида языкового планирования: *статусное планирование*, цели которого связаны с «неязыковыми» целями общества (например, подчеркивание политической или культурной независимости), и *корпусное планирование*, направленное на сам язык (правописание, произношение, расширение лексикона, развитие стилей).

Именно корпусное планирование И. Неквапил считает синонимом термина *культивирование языка* [2].

Интересно, что похожее наименование – *культиватор языка* – Г. О. Винокур в прошлом веке использовал в значении ‘пурист’: «Для деятельности пуриста – *культиватора языка* – открывается обширное поприще» [3]. В то время главной целью языкового планирования была нормализация (стандартизация), что характерно для периодов формирования литературных языков. По мнению И. Неквапила, «в современных развитых обществах, которым в той или иной степени присущи черты постмодернизма, можно, напротив, наблюдать процессы лингвистической дестандартизации», поэтому «более перспективным в постмодернистских обществах, ценящих плюрализм и разнообразие», представляется иной тип культивирования языка: «постепенно корректировать, увеличивать его вариантность и в целом способствовать большей толерантности к вариативности» [2].

С развитием интернет-коммуникации, особенно с появлением социальных сетей, любой человек может высказывать свои взгляды публично. Пользователи всегда обращали внимание на языковое поведение других участников коммуникации, но теперь они могут объединяться в организованные группы и совместно оценивать языковое поведение других пользователей. А. Хьюман (A. Neuman) называет такую ситуацию *community-based language regulation* – *регулирование языка на основе общества* [4, с. 53].

В ноябре 2012 г. Институт лингвистических исследований РАН и факультет антропологии Европейского университета в Санкт-Петербурге организовали научную конференцию «“Народная лингвистика” – взгляд носителей языка на язык». Понятие *народная лингвистика* организаторы определили следующим образом: «область лингвистической антропологии (в русле концепции *four-field anthropology*, сформулированной Ф. Боасом), фокусирующаяся на изучении представлений носителей о языке и влиянии таких представлений на социокультурную ситуацию в сообществе и структуру самого языка» [5].

Цель нашего исследования – выявить общие закономерности проявления

метаязыковой рефлексии носителей русского и чешского языков в социальных сетях. Русский и чешский языки долгое время развиваются независимо друг от друга, относятся к разным подгруппам (восточнославянские и западнославянские языки соответственно), их носители живут в различных государствах, поэтому явления, общие для этих двух языков, с большой степенью вероятности характерны для всей славянской группы.

Основная часть

Материалом для исследования послужили данные социальных сетей «ВКонтакте» (www.vk.com), «Фейсбук» (www.facebook.com) и «Инстаграм» (www.instagram.com), а также нехудожественные тексты сферы «Электронная коммуникация» Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ; <https://ruscorpora.ru>). При цитировании реплик из названных источников сохраняется орфография и пунктуация авторов.

Общая особенность русского и чешского языков с 90-х гг. прошлого века – активное заимствование лексики из английского языка. Одни и те же англицизмы проникают как в русский, так и в чешский языки: *shop* – *шоп*, *dealer* – *дилер*, *management* – *менеджмент*, *challenge* – *челлендж*, *selfie* – *селфи*, *mainstream* – *мейнстрим*, *podcast* – *подкаст*, *kontent* – *контент*, *prank* – *пранк*, *topovú* – *топовый*, *tete* – *мем* и др. Заимствуются даже английские аббревиатуры: *LOL* ‘громко смеяться’ (*laughing out loud* или *lot of laughs*), *OMG* ‘о мой бог’ и др. От английских корней в обоих славянских языках образуются дериваты: *googlit* – *гулить*, *hajpovát* – *хайповать*, *lajknout* – *лайкнуть* и др., при этом иногда выбираются различные суффиксы (в чешском чаще *-ova-*: *hejtovat* – *хеитумь*, *chillovat* – *чилить*).

Часть иноязычных слов используется как необходимое средство номинации, но в ряде случаев существуют лексические эквиваленты: *секьюрити* – *охрана*, *имидж* – *образ* и др. Такие «лишние» заимствования часто критикуются как специалистами, так и консервативно настроенными носителями языка без филологического образования. Критика может выражаться в мягкой форме, завуалированно. Так, при обсуждении выбора наиболее предпочтительного

синонима из пары *šortky* – *kraťasy* большинство комментаторов заявили, что используют только *kraťasy* – слово с чешским корнем. Комментаторы, которые употребляют оба синонима, пояснили, что по-разному их понимают: «*Šortky když jde o "lepší" oděv. Kraťasy, když se jedná o sportovnější oděv*» (*Šortky* – если речь идет про «лучшую» одежду. *Kraťasy* – если имеется в виду более спортивная одежда); «*Šortky беру jako ty opravdu krátké, kdežto kraťasy беру jako něco, co je zhruba ke kolenům*» (*Šortky* я понимаю как действительно короткие, а *kraťasy* понимаю как что-то, что примерно до колен) («Инстаграм», *servenarpropiska*).

Но часто встречаются достаточно резкие комментарии: «*Гайд, копирайтеры, блогеры, посты... Это точно язык Пушкина и Чехова?..*» («Инстаграм», *adept_rozentalya*); «*Так называемый русский язык, на 60 % состоит из испорченных заимствованных слов*» («Инстаграм», *istoki_slova*); «*bohužel jak klesá Českému národu národní hrdost, nahrazují tyto geniální výtvořny našich předků výrazy jako "stage", místo jeviště, kde se může člověk projevit, "lockdown", místo uzávěra, kdy musím zůstat uzavřen ..., a dalo by se pokračovat. Ano, vše se vyvíjí, ale když národ ztratí hrdost, zanikne!*» (к сожалению, по мере того как национальная гордость чешской нации приходит в упадок, эти гениальные творения наших предков заменяются такими выражениями, как «stage» вместо *jeviště*, где человек может проявиться, «lockdown» вместо *uzávěra*, когда я должен оставаться закрытым <*uzavřen*>... и можно продолжать. Да, все развивается, но когда нация теряет гордость, она погибает!) («Фейсбук», *Češtinářské špekly*).

И среди русскоязычных, и среди чешскоязычных интернет-пользователей чаще всего объектом метаязыковой рефлексии оказываются орфографические ошибки, несколько реже – пунктуационные. Например, самые популярные публикации в профиле «*Červená propiska*» в сети «Instagram» – «*10 nejčastějších chyb na sítích*» («10 самых частых ошибок в сетях»), «*Jazykové mýty #interpunkce*» («Языковые мифы #пунктуация») и др. Реакция комментаторов на ошибки чаще всего довольно острая. Так, авторы профиля цити-

руют реакцию девушки на ошибку в записи числительного («12стку»): «если мне парень так напишет, то я уже просто не могу продолжать». Публикация называется «*Pozor! "Ocásky" za číslicemi vám mohou bránit v nalezení životní lásky!*» («Внимание! "Хвостики" за числительными могут помешать найти любовь вашей жизни!»), что, конечно, следует оценить как шутку. Однако некоторые комментарии демонстрируют нешуточные страсти, например: «*Krouť se mi z toho prstu*» (от этого у меня сводит пальцы); по поводу другой публикации – «*Za příjdu dyl by se měl vyříznout jazyk*» (за *příjdu dyl* я бы вырезал язык) («Инстаграм», *servenarpropiska*).

Наиболее острые конфликты, связанные с орфографическими и пунктуационными ошибками, наблюдаются не в специализированных профилях и группах (там общаются единомышленники), а в комментариях к темам, далеким от лингвистических проблем. Орфографическая ошибка является основанием для обесценивания профессиональных качеств и умственных способностей человека, который ее допустил. Вот пример диалога с форума «Остеопатия»: «*Не знаю, как коллегам, а мне совершенно неинтересно общаться с очередным "врачём" (с), который... даже не очень длинное название своей, вроде как, профессии без ошибок написать не может*» – «*Спасибо Вам за то, что нашли в моем посте орфографическую ошибку. Непонятно, это все, что было ясно в сообщении, или это пример лицемерия, когда наличие одной ошибки позволяет "наешать ярлык" на весь текст?*» (НКРЯ).

Указание на ошибки собеседника как инструмент его осуждения и утверждения собственного превосходства, довольно частое в интернет-коммуникации на разных языках, приобрело название *Grammar Nazi*. Появление этого наименования объясняется т. н. «законом Годвина»: чем дольше продолжается онлайн-дискуссия, тем больше вероятность того, что кто-то использует сравнение с нацистской Германией (автор – адвокат и писатель Майк Годвин – сформулировал закон в 1990 г.). Как отмечает В. А. Ефремов, «отечественное движение характеризуется высочайшей степенью агрессивности, что вообще связано с серьезной проблемой хейтерства в русском сегменте Интернета» [6, с. 79].

Агрессивное исправление чужих ошибок может вызвать не менее агрессивный ответ. Вот пример с форума «Ура! Платные парковки внутри бульварного кольца»: *«Не думаю что человек, пишущий “Здохнуть, йоу”, может высказать собственную содержательную мысль по такому сложному вопросу, как регуляция автомобилепользования путём введения платы за парковку»* – *«А ну да, забыл что граммар наци [grammar nazi] не поиздыхали еще, а вполне себе живы и пишут про трамвайчики, да»* (НКРЯ). Как и в предыдущем примере, первый комментатор на основе нарушения орфографической нормы делает необоснованный вывод об умственной неполноценности оппонента, а тот отвечает грубостью (*grammar nazi, поиздыхали*), демонстрируя при этом знание орфоэпических норм. Таким образом, написание «здохнуть», возможно, было сознательным отступлением от нормы, типичным для языка Интернета, чего не понял (или не мог допустить) первый комментатор.

В. А. Ефремов высказывает озабоченность тем фактом, «что сам термин *граммар-наци* начинает использоваться с положительной окраской образованными людьми, занимающимися просветительской (sic!) деятельностью» [6, с. 79].

Например, в описании профиля «*grammar_nazi_ast*» в сети «Instagram» можно прочитать: «Исправляю НЕ с целью “поумничать” или оскорбить»; но ведь это противоречит установкам людей, которых изначально назвали этим термином. В социальной сети «ВКонтакте» есть сообщество «Grammar Nation», описание которого выглядит достаточно агрессивно: «Мы стоим за вашей спиной, когда вы пишете на асфальте белым мелом слово “Хватет”... Мы знаем о вас больше, чем вы думаете. На самом деле мы уже у власти». Однако весь контент данного сообщества составляют мемы и примеры разных смешных ошибок. Например, фотография розовой кофточки с подписью «Кардинал для девочки», найденная на одном из маркетплейсов, сопровождается единственным комментарием: *«Кардинал, не серый, но розовый»*. Все комментарии к другим постам так же беззлобны, т. е. цель участников сообщества – посмеяться, не оскорбляя менее грамотных людей. Создатели сообщества «Граммар Наци» в этой же соци-

альной сети так определяют термин, выбранный в качестве названия: «Граммар Наци – мем для тех, кто не только хорошо знает русский язык, но и раздражается, когда его коверкают. Юмор и самоирония приветствуются». Как и в предыдущем сообществе, контент составляют забавные мемы (например, стаканчик с надписью «Слезы бариста, который делал эКспрессо»).

Чешские социолингвисты Я. Швелч (J. Švelch) и Т. Шерман (T. Sherman) разделяют два типа людей, которых можно назвать *grammar nazi*: энтузиасты-любители, которые заботятся о языке и грамотности и посвящают свое время исправлению чужих ошибок, распространению и созданию контента на языковую тематику, и те, кто ищет чужие ошибки с целью осуждения, высмеивания менее грамотных людей [7, с. 2395]. Таким образом, и среди русскоязычных, и среди чешскоязычных пользователей Интернета термин *grammar nazi* отчасти потерял отрицательную коннотацию.

Далеко не все участники интернет-коммуникации считают орфографическую грамотность обязательным условием общения. Например, на форуме «Женщина + мужчина: Психология любви» один из комментаторов возмущается: *«Но когда не могут в голове быстренько элементарное проверочное слово найти – это уже слишком. Это сразу наглядно демонстрирует уровень развития... У меня, например, техническое образование, и в моей работе грамотность не является первой необходимостью, но это не мешало мне всю жизнь стремиться говорить и писать грамотно!»*. На это пользователь с ником «Защитник» заявляет: *«Таких людей, как Вы, обычно называют выскочками!»*. Когда через пару дней еще одна пользовательница критикует исходный текст за безграмотность, ей отвечают: *«Грамотейка»*; *«У человека трагедия, а вы со своей долбанной грамматикой!»* (НКРЯ).

Но на русскоязычных форумах регулярно встречаются извинения за возможные ошибки (*«сорри... с ошибкой написала... спешила...»*) и другие высказывания, демонстрирующие небезразличие пишущего к грамотности (*«если есть ошибки, просьба исправить»* и др.), т. е. многие пользователи испытывают неловкость из-за сомнений в собственной орфографической компетентности. При этом серьезные

лингвисты понимают, что интернет-язык не должен укладываться в рамки стандартного, литературного языка. Так, М. А. Кронгауз, выступая на уже упомянутой конференции «“Народная лингвистика” – взгляд носителей языка на язык», сказал: «Современная письменная коммуникация невозможна без ошибок. Перед пишущим стоит выбор: стыд без коммуникации или коммуникация без стыда. Выбор – коммуникация без стыда» [8].

И. Неквапил утверждает, что в настоящее время роль лингвистов в культивировании языка изменилась: они больше не оценивают языковые явления по шкале «правильно – неправильно», «уместно – неуместно», а скорее отслеживают, фиксируют и комментируют их возникновение [9, с. 296]. Э. Гайичова (E. Najčová) развивает эту идею, говоря, что задача лингвистов должна состоять в том, чтобы информировать широкую общественность о расхождении языка, и о том, что не всегда необходимо выражать свои мысли литературно, нужно учить общественность распознавать различные языковые контексты [Цит. по: 10, с. 87]. Однако, по словам И. Неквапила, чешская общественность не готова к этой новой роли лингвистов и требует однозначных ответов на свои языковые вопросы.

Русскоязычные пользователи Интернета тоже любят однозначные ответы, «отрицание вариативности языка – важная идеологическая составляющая большинства форм наивной лингвистики» [8, с. 75]. Вот типичная реплика: «Хотя в последнее время и “кофе” стал среднего рода. Хотя, коробит, конечно» (НКРЯ). На самом деле два грамматических варианта для *кофе* допускают и довоенный словарь Д. Н. Ушакова [11], и грамматический словарь А. А. Зализняка [12], так что слова «в последнее время» выдают лингвистическую некомпетентность комментатора. Но, к сожалению, и дипломированные филологи иногда оказываются яркими адептами идеологии языкового стандарта, в научной статье можно прочесть: «С нашей точки зрения, употребление слова “кофе” в мужском роде в современном русском литературном языке закрепляется в качестве яркого показателя правильной, образцовой речи, в то время как его применение в качестве существительного среднего рода

можно расценить как ошибку, неправильную, неграмотную речь необразованных людей» [13, с. 29].

Если специалисты портала «Грамота.ру» считают *садитесь* и *присаживайтесь* равноправными вариантами [14], то автор канала «russtalant» в «Инстаграм» пишет: «Какие фразы выдают жуткую безграмотность... Присаживайтесь... говоря “присаживайся”, вы предлагаете человеку сесть на корточки». Неоднократно в различных сетях встречаются требования говорить только *школу оканчивают* (не *заканчивают*), хотя «Большой универсальный словарь русского языка» допускает в разговорном стиле оба глагола в подобных конструкциях [14]. Многих «наивных» лингвистов раздражают выражения *перезитки прошлого, дополнительный бонус, главный приоритет, коллега по работе* и др., которые они оценивают как плеоназм. При этом они могут ссылаться на словари, однако допускают ошибку, выбирая только один словарь или не дочитывая словарную статью. Так, слово *коллега*, согласно «Большому толковому словарю русского языка», означает ‘товарищ по работе, по совместной учебе (в высшей школе), по профессии’ [14], т. е. инженер и маркетолог, которые работают на одном предприятии, являются коллегами, но коллегами можно назвать также инженеров, работающих на разных заводах. Значит, уточнение *по работе* не является избыточным. Для слова *бонус* «наивные» лингвисты приводят только первое значение – ‘дополнительное вознаграждение’, однако упомянутый словарь фиксирует и второе – ‘скидка, предоставляемая продавцом в качестве награды за совершенную сделку’ [14], а в таком значении определение *дополнительный* вполне уместно. В разговорной речи допустим вариант *убраться в комнате*, но под сообщением об этом факте обнаруживаются следующие комментарии: «Да и в разговорной “убраться” – фи!»; «Вот да. Вот это слово не могу слышать (два сердитых смайлика). Даже в разговорной речи!» («Инстаграм», [russkii_onlain_](#)). Отметим, что, по данным НКРЯ, даже в письменной речи словом *убраться* в сходных контекстах не гнушались А. А. Фет, Л. Н. Толстой и другие писатели.

Заклучение

На основании сравнения высказываний о русском и чешском языках, размещенных их носителями на форумах и в социальных сетях, можно сделать следующие выводы.

1. Очень многих носителей обоих языков волнуют вопросы сохранения языковой идентичности, экологии языка, грамотности речи. Например, группа «Я люблю русский язык» в социальной сети «ВКонтакте» насчитывает 1,3 млн подписчиков, у профиля «Červená propiska» в «Инстаграм», *servenarpropiska*) 103 тыс. подписчиков (следует учесть, что носителей чешского языка во много раз меньше, чем русского).

2. У «наивных» лингвистов преобладает консерватизм, идеология языкового стандарта, этой же идеологии придерживаются филологи, использующие профили в социальных сетях для рекламы услуг по репетиторству. Они критикуют изменения в языке (заимствование иностранных слов, развитие новых лексических значений, появление новых грамматических форм), по сути отрицая возможность его развития.

Гораздо реже в социальных сетях можно найти профили лингвистов, придерживающихся противоположных взглядов,

например: «Рассказываю, как меняются нормы русского языка, и пишу об этом книгу. Разбираю распространенные ошибки. Против граммар-наци» («Инстаграм», *adept_rozentalya*).

3. Интернет дает возможность любому пользователю публично высказываться и выражать метаязыковую рефлексии, что, казалось бы, ведет к демократизации. Однако конфликты пользователей с разными подходами к языковому стандарту и развитию языка отражают социальное расслоение, неравенство, культивирование превосходства на основе уровня грамотности, особенно характерное для т. н. *граммар-наци*.

4. Большинство носителей языка имеют слабое представление и о том, как развивается язык, и о его стилистическом разнообразии. Было бы целесообразно уже в школьной программе предусмотреть развитие «языковой толерантности» как понимания того, что требование следовать строгой литературной норме в любых ситуациях общения явно избыточно, что нельзя судить об интеллектуальных и профессиональных качествах человека по его грамотности, что недостаточный уровень владения литературным языком не лишает человека права высказывать свои мысли.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Словарь социолингвистических терминов / отв. ред.: В. Ю. Михальченко. – М. : Рос. акад. наук, Ин-т языкознания, Рос. акад. лингвист. наук, 2006 – 312 с. – URL: https://ilingran.ru/library/sociolingva/slovar/sociolinguistics_dictionary.pdf (дата обращения: 03.08.2025).
2. Nekvapil, J. Kultivace jazyka / J. Nekvapil // CzechEncy : nový encyklopedický slovník češtiny. – URL: https://www.czechency.org/slovník/KULTIVACE_JAZYKA (datum citace: 03.08.2025).
3. Винокур, Г. О. О пуризме / Г. О. Винокур // Леф. – 1924. – № 4. – С. 156–171.
4. Neuman, A. Trivializing language correctness in an online metalinguistic debate / A. Neuman // Language & Communication. – 2022. – Nr 82. – P. 52–63.
5. Гаврилова, К. А. Конференция «“Народная лингвистика” – взгляд носителей языка на язык» / К. А. Гаврилова // Антропологический форум. – 2013. – № 18-online. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konferentsiya-narodnaya-lingvistika-vzglyad-nositeley-yazyka-na-yazyk> (дата обращения: 03.08.2025).
6. Ефремов, В. А. О новых формах наивной лингвистики в эпоху Интернета / В. А. Ефремов // Антропологический форум. – 2014. – № 21. – С. 74–81. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-novyh-formah-naivnoy-lingvistiki-v-epohu-interneta> (дата обращения: 03.08.2025).
7. Švelch, J. “I see your garbage”: Participatory practices and literacy privilege on “Grammar Nazi” Facebook pages in different sociolinguistic contexts / J. Švelch, T. Sherman // New media & society. – 2018. – Roč. 20, č. 7. – S. 2391–2410.
8. Кронгауз, М. А. Лингвистические конфликты Нового времени : выступление на конференции «“Народная лингвистика” – взгляд носителей языка на язык», Санкт-Петербург,

19 нояб. 2012 г. / М. А. Кронгауз. – URL: <https://www.lektorium.tv/lecture/14156> (дата обращения: 03.08.2025).

9. Nekvapil, J. Kultivace (standardního) jazyka / J. Nekvapil // Slovo a slovesnost. – 2007. – Roč. 68, č. 4. – S. 287–301.

10. Svobodová, J. Čeština na rozcestí / J. Svobodová. – Ostrava: Ostravská univerzita v Ostravě, 2014. – 136 s.

11. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Совет. энцикл. : ОГИЗ, 1935–1940. – 4 т.

12. Зализняк, А. А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение / А. А. Зализняк. – М. : Рус. яз., 1977. – 880 с.

13. Цынк, С. В. Об отношении к норме русского литературного языка в XXI веке / С. В. Цынк // Вестник УЛГТУ. – 2016. – № 2 (74). – С. 28–30. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-otnoshenii-k-norme-russkogo-literaturnogo-yazyka-v-xxi-veke> (дата обращения: 03.08.2025).

14. Грамота.ру : [сайт]. – URL: <https://gramota.ru> (дата обращения: 03.08.2025).

REFERENCES

1. Slovar' sotsiolingvisticheskikh terminov / otv. red.: V. Yu. Mikhal'chenko. – M. : Ros. akad. nauk, In-t yazykoznanija, Ros. akad. lingvist. nauk, 2006. – 312 s. – URL: https://ilingran.ru/library/sociolingva/slovar/sociolinguistics_dictionary.pdf (data obrashcheniya: 03.08.2025).

2. Nekvapil, J. Kultivace jazyka / J. Nekvapil // CzechEncy : nový encyklopedický slovník češtiny. – URL: https://www.czechency.org/slovník/KULTIVACE_JAZYKA (datum citace: 03.08.2025).

3. Vinokur, G. O. O purizme / G. O. Vinokur // Lef. – 1924. – № 4. – S. 156–171.

4. Heuman, A. Trivializing language correctness in an online metalinguistic debate / A. Heuman // Language & Communication. – 2022. – Nr 82. – P. 52–63.

5. Gavrilova, K. A. Konferentsiya «“Narodnaya lingvistika” – vzglyad nositelei yazyka na yazyk» / K. A. Gavrilova // Antropologicheskii forum. – 2013. – № 18-online. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konferentsiya-narodnaya-lingvistika-vzglyad-nositeley-yazyka-na-yazyk> (data obrashcheniya: 03.08.2025).

6. Efremov, V. A. O novykh formakh naivnoi lingvistiki v epokhu interneta / V. A. Efremov // Antropologicheskii forum. – 2014. – № 21. – S. 74–81. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-novykh-formah-naivnoy-lingvistiki-v-epokhu-interneta> (data obrashcheniya: 03.08.2025).

7. Švelch, J. “I see your garbage”: Participatory practices and literacy privilege on “Grammar Nazi” Facebook pages in different sociolinguistic contexts / J. Švelch, T. Sherman // New media & society. – 2018. – Roč. 20, č. 7. – S. 2391–2410.

8. Krongauz, M. A. Lingvisticheskie konflikty Novogo vremeni : vystuplenie na konferentsii «“Narodnaya lingvistika” – vzglyad nositelei yazyka na yazyk», Sankt-Peterburg, 19 noyab. 2012 g. / M. A. Krongauz. – URL: <https://www.lektorium.tv/lecture/14156> (data obrashcheniya: 03.08.2025).

9. Nekvapil, J. Kultivace (standardního) jazyka / J. Nekvapil // Slovo a slovesnost. – 2007. – Roč. 68, č. 4. – S. 287–301.

10. Svobodová, J. Čeština na rozcestí / J. Svobodová. – Ostrava: Ostravská univerzita v Ostravě, 2014. – 136 s.

11. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka : v 4 t. / pod red. D. N. Ushakova. – M. : Sovet. entsikl. : OGIЗ, 1935–1940. – 4 t.

12. Zaliznyak, A. A. Grammaticeskii slovar' russkogo yazyka. Slovoizmenenie / A. A. Zaliznyak. – M. : Rus. yaz., 1977. – 880 s.

13. Tsynk, S. V. Ob otnoshenii k norme russkogo literaturnogo yazyka v XXI veke / S. V. Tsynk // Vestnik ULGTU. – 2016. – № 2 (74). – S. 28–30. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-otnoshenii-k-norme-russkogo-literaturnogo-yazyka-v-xxi-veke> (data obrashcheniya: 03.08.2025).

14. Gramota.ru : [sait]. – URL: <https://gramota.ru> (data obrashcheniya: 03.08.2025).